

Клинки ударялись друг о друга, быстро и ловко. Навыки ближнего боя рейнджера были больше направлены на ловкость. После нескольких обменов двое снова разошлись. Лириса знала, что Сена не использует и десятой части своей силы. Этот спарринг был лишь для оттачивания боевых навыков и инстинктов. Двое снова двинулись в путь.

Двуручное оружие имело преимущество перед другими, потому что боец мог одновременно наносить удары в нападении и защите. Это не похоже на ситуацию "ты идешь, а я иду". Здесь все просто: я наношу тебе удар одной рукой, а другой отражаю твой удар. Бой с двуручным оружием делал противника очень пассивным и рассеянным.

Лириса взмахнула кинжалом справа вверх, от которого Сена уклонилась и дважды парировала слева направо, пытаясь подсесть вытянутую правую руку. Левая рука Лирисы не бездействовала, держа рукоять ледоруба, она резко бросилась в сторону пореза, защищаясь. Она занесла правый кинжал горизонтально, сильно изогнувшись, и Сене ничего не оставалось, как уклониться, выполнив трюк рейнджера, известный как прыжок в полет, обычно выполняемый в обратном направлении. В результате этого обмена ударами Лириса одержала верх, и ее уверенность в себе возросла. Грудь вздымалась вверх и ухмылялась, как коварная злодейка.

Конечно, она знала, что Сена сражается с такой же силой, как и она сама, поэтому все зависело от инстинктов, опыта и смекалки. Лириса совершила прыжок в полет и одновременно нанесла удар. На этот раз она использовала все свои части тела. Столкновения происходили от коленей, ног до локтей. Лириса использовала все боевые искусства из предыдущего мира.

После нескольких ударов Лириса немного устала, но Сена была невозмутима, как всегда. Лириса замахнулась, но на полпути изменила направление кинжала и нанесла удар совсем с другой стороны. Сена блокировал удар, но была подбита коленом Лирисы и откинута назад. Лириса воспользовалась этим и нанесла удар летящим коленом. Сена блокировала удар предплечьем, так больно, что едва не лишилась двух кинжалов. Как бы Сена ни старалась, она не могла бороться честно. Поэтому на этот раз она многозначительно улыбнулась своей противнице, у которой было очень плохое предчувствие.

Сена бросилась с такой скоростью, что не успела среагировать. Она уловила лишь слабое изображение, и тут сработал инстинкт. Лириса отвела талию назад и увидела прямой порез на себе. Она вскинула кинжал, чтобы заблокировать удар, но энергия, заключенная в нем, вывела ее из равновесия. Используя силу, переданную Сеной, она подпрыгнула, перекатилась в воздухе, чтобы быстрее восстановиться, и быстро перестроилась.

Не успела она встать на ноги, как с разных сторон посыпались атаки Сены. Она уклонялась, когда это было возможно, и блокировала, когда не было выбора. Она всегда двигалась. Ее пальцы онемели от столкновений.

В ее сердце звучали только ругательства: блядь, ты обманула. Сила высокого уровня. И ты все еще продолжаешь наращивать.

Там, где она привыкала к ритму борьбы, Сена его нарушала. Сена играла в музыку, как композитор, управляющий всеми инструментами. Инициатива была в ее руках. После нескольких раундов боевой инстинкт и опыт Лирисы помогли ей сохранить темп и время от времени контратаковать.

В любом бою инициатива принадлежит тому, кто владеет ею. Тот, кто владеет инициативой, должен держать ритм, а тот, кто попал в чужой ритм, должен прервать его. Приспособившись

к скорости и режиму соперницы, Лириса легко заставила себя изменить ситуацию. Всякий раз, когда она замечала удар Сены, она не пыталась ни отклониться, ни заблокировать. Но она уклонилась и ударила по рукам, держащим оружие. Используя сильные руки против слабых. Но даже в этом случае ей едва удалось добиться патовой ситуации.

Сена теперь была очень нетерпелива. Ее не удивил бой Лирисы. Ее не зря называли лучшим генералом рейнджеров. Поэтому она решила использовать все свои силы. Ее внезапное улучшение заставило Лирису громко выругаться: "Черт возьми, Сена. Ты слишком много хочешь!"

После этого она не могла вымолвить ни слова, так как вся ее концентрация была направлена на защиту от яростных атак. Вскоре снаружи послышались стоны и проклятия. Бедная Лириса была уверена, что потерпела трагическое поражение. О нет! Издевательство.

Спустя полчаса Сена похлопала в ладоши, оттирая грязь, и жалко улыбнулась. Настроение у нее было ликующее. Никогда не поздно мстить всегда была сладкой. Если посмотреть на ее спину через плечи, то женщина почти лежала на земле, ягодицы выпирали вверх. Ее лицо сбоку было залито слезами и обидой. Волосы ее были взъерошены, одежда в беспорядке. Ее кожа пропиталась грязью с земли. Ее лицо покраснело из-за бурного притока крови.

Лириса была очень зла и подавлена. Над ней издевались из-за того, что сделал ее предшественник. Она чувствовала себя очень обиженной. Прошлый бой не был даже дуэлью. Это была односторонняя бойня. Сена, используя всю свою силу, обезоружила ее за несколько секунд. Она терлась о ее грудь и даже специально сжимала этот мясной шарик. Сена делала все то же самое, что и извращенка: ласкала все интимные места - бедра, талию.

Лириса, естественно, сопротивлялась, но была брошена на землю и перевернута, измазав лицо грязью. Она даже со всей силы шлепнула ее по заднице. Темно-красные повреждения все еще свидетельствовали о том, насколько ожесточенной была битва.

По крайней мере, утешала себя Лириса, до начала этой бойни она успела подтянуть свое мастерство до уровня начальных навыков ближнего боя рейнджера высокого уровня. Сейчас, когда наступил полдень, она чувствовала себя очень усталой и голодной. Ей не хотелось вставать из этой позорной позы. Тем временем Сена почувствовала, что вся ее депрессия улеглась, а все обиды были возмещены, хотя и в десятикратном размере. Когда она увидела выражение лица Лирисы, у нее даже не возникло желания прекратить работу. Она обнаружила, что ей безумно нравится дразнить ее, и делала это, не задумываясь о последствиях.

Теперь же в ее сердце поселился страх: она не хотела терять дружбу и переживала, что сделала, может быть, слишком уж много. Хотя она с детства верила в свое расположение к сердцу Лирисы, она не знала, что делать дальше. Ее губы сжались, не в силах произнести извинения.

Несмотря на то, что Лириса была в ярости, она не хотела больше беспокоиться о своей подруге. Сена с детства была всегда рядом с ней и сегодня почти при каждом удобном случае подозрительно поглядывала на нее. Возможно даже, что она сомневалась в своей личности. Даже если она слилась с настоящей Лирисой, некоторые черты ее характера могли заметно выделяться. Все спутники, близко знавшие ее, могли считать, что ее личность изменилась в связи с трагической гибелью ее ложного мужа. Но это могло не касаться Сены. Бедная Лириса не понимала, что Сену волнуют другие факторы, и никогда не сомневалась в ней.

Нынешняя Лириса была такой, какой Сена знала ее с детства. Ее подруга вела себя так же, как и сейчас, пока не узнала, что взяла на себя огромную ответственность, возложенную семьей Виндраннер. Но и тогда ее отношение к Сене не изменилось, став более дисциплинированным и строгим. По мнению Сены, сейчас Лириса выглядела лучше.

Отчаянно выдохнув, Лириса тихонько попросила: "Сена, помоги мне встать. Я больше не могу двигаться". Хотя ее голос был очень тихим, эти двое не были обычными людьми. Выражение лица Сены быстро сменилось с нервного на счастливое. Неловкая атмосфера рассеялась, когда она поняла, что говорит Лириса. Она с радостью опустилась на колени рядом с Лирисой и протянула ей руку. Она слишком хорошо знала Лирису. Ее беспокоила ее последующая реакция. Как оказалось, сейчас Лириса не собиралась проявлять ни малейшего гнева. Однако процесс извинения должен быть пройден, иначе какая разница между незнакомцами и друзьями. Даже незнакомые люди извинялись, если считали, что поступили неправильно.

Обняв выбившуюся из сил Лирису, Сена ухватилась за мягкость и нежность кожи под энергичными изгибами Лирисы и не смогла оторваться от глубокого проникновения. Она опустилась на землю, ноги в прямой сидячей позе, подхватила Лирису, как принцессу, и усадила ее к себе на колени. Она гладила голову Лирисы, прижимая ее к своей груди, вдыхая прекрасный аромат пота и ее тоненькое дыхание, равномерно двигавшееся вверх и вниз.

Сена отвлеклась от своих мыслей и обняла Лирису, как бы сливаясь с ее телом. Казалось, она что-то решила в своем сердце, она больше не будет медлить. Но сначала нужно подождать год или два, чтобы ее поступок не сочли дерзким.

Лириса не обращала внимания на мелкие действия подруги детства после просьбы о помощи. Она чувствовала, что вся кровь в ее теле иссякла. Ей хотелось просто отдохнуть. Лежа на груди подруги, ее голова ощущала пухлость груди Сены. Мягкая подушка под головой придавала всему телу необыкновенный уют и лень, успокаивая сильную боль, вызванную предыдущими боями. Попытки Сены над ней могли бы разочаровать и разозлить ее предшественницу, но, порывшись в своем прошлом, она кое-что заметила.

Сена всегда хотела изобразить из себя извращенку, но прежняя Лириса препятствовала этому. Хотя она и считала действия своей подруги странными, но никогда не вдавалась в подробности. Это не прекращалось до тех пор, пока прежняя Лириса не вышла замуж и не обрела полноценную семейную жизнь. Теперь нынешняя Лириса, зная, что представляет собой поступок Сены, не испытывала никакой ненависти после того, как ее дразнили, хотя ей и было стыдно. Как мужчину, которого дразнит и разыгрывает девушка, ее действительно убило бы смущение.

В руке Сены было ощущение защищенности и избалованности. Ее успокаивающее дыхание производило впечатление очаровательной дьяволицы, которая шаг за шагом пробирается к своей жертве. Она чувствовала, как лицо Сены становится все ближе и ближе, даже дыхание ее становилось все тише и тише. Лириса была взволнована и одновременно встревожена, не зная, как реагировать. Понравилась ли ей Сена? Пока нет. Хотя ей нравилась ее красота и характер по воспоминаниям, она чувствовала, что еще недостаточно знает ее. Проблема заключалась в том, что она даже чувствовала жар, исходящий от ее губ, когда рот Сены оказался совсем близко. От такой позы, в которой находились эти двое, посторонний человек мог бы покраснеть.

В это время оба услышали звук открывающейся двери и в шоке попятнулись. Лириса открыла глаза и встретила взглядом с этими пленительными глазами, полными одержимости и желания. Она не могла даже вынести отказа и сама не понимала, как оказалась настолько

уязвимой, что даже не знала, что следует предпринять в ответ. К счастью, раздавшийся голос нарушил ошеломляющую атмосферу.

"Эй, вы двое! Что вы делаете?"

"Мама?"

<http://tl.rulate.ru/book/93619/3193623>